

Новыя учебныя пособія по исторіи русской словесности.

I.

А. Алферовъ и А. Грузинскій. Допетровская литература и народная поэзія. Тексты, переводы, примѣчанія, словарь. Съ 14 рис. Изд. 2. испр. и дополн., — фирмы „Сотрудникъ школъ“. М. 907. Стр. I—VI+478. Ц. 1 р. 50 к.

„Безспорно, новая литература должна занимать главенствующее положеніе въ средней школѣ, но ополчаться на древнюю литературу можно только по недоразумѣнію“.

Вотъ основная точка зрѣнія составителей хрестоматіи, высказанная ими въ предисловіи къ 1-му изданію.

Они несогласны съ распространеннымъ взглядомъ, будто изученіе древней литературы слишкомъ мало даетъ подрастающему поколѣнію въ смыслѣ обогащенія ума знаніями, развитія художественнаго вкуса, выработки языка. Не распространяясь о „важномъ значеніи изученія ея въ общемъ пониманіи русской культурности“ (П. 1 ¹⁾), г.г. Алферовъ и Грузинскій особенно настаиваютъ на томъ, что „древнюю нашу литературу, въ главныхъ моментахъ ея развитія, нужно знать каждому, желающему сознательно отнестись къ быту и взглядамъ нашего времени“ (ibid.), такъ полно отразившимся въ новѣйшей литературѣ.

Въ то-же время составители убѣждены, что пробужденіе среди юношества живаго интереса къ древней русской литературѣ возможно при томъ единственномъ условіи, если,

¹⁾ П. 1—Предисловіе къ 1 изд.; П. 2—предисловіе ко 2 изд.

вопреки установившемуся обычаю, ознакомленіе съ нею будетъ отдѣлено отъ изученія древняго русскаго языка. Это— „двѣ различныя задачи, и онѣ должны быть раздѣлены, тѣмъ болѣе, что „изученіе древняго нашего языка не настолькоъ еще разработано въ наукѣ, чтобы стать предметомъ школьнаго курса“ (ibid.). {Изложенными соображеніями и объясняются особенности разсматриваемой хрестоматіи.

„Выборъ памятниковъ въ ней основанъ на степени ихъ важности съ историко-литературной точки зрѣнія“ (ibid.). Поэтому, конечно, мы не найдемъ въ книгѣ г.г. Алферова и Грузинскаго многихъ изъ тѣхъ памятниковъ, которые помѣщены въ общераспространенной до послѣдняго времени хрестоматіи Буслаева. Съ другой стороны, уже въ 1-е изданіе новой хрестоматіи „цѣлый рядъ памятниковъ введенъ впервые“ (ibid.). По сравненію съ книгой Буслаева, это выдержки изъ Новгородской и Волынской лѣтописи, отрывки изъ Матицы Златой, Румянцевскаго Сборника и Азбуконника, выборки (по „Очеркамъ Буслаева“ изъ житія Юліаніи Лазаревской, Девгеніево дѣяніе, отрывки изъ сказанія о Бовѣ Королевичѣ, изложеніе (по Пыпину и Веселовскому) повѣсти о чешскомъ Королевичѣ Брунцвикѣ, хронологически подобранные образцы народной драмы, а также сказки и малорусскія думы.

Во второмъ изданіи хрестоматіи по сравненію съ первымъ содержится три новыхъ произведенія, отсутствующихъ и у Буслаева: отрывокъ изъ Волынской лѣтописи, мѣста изъ сочиненій прот. Аввакума, повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ и нѣкоторыя „мелкія добавленія“ и „выпущено нѣсколько отрывковъ изъ паломника Давиила, начальной лѣтописи... и изложеніе повѣсти о Брунцвикѣ“ (II. 2).

„Что касается произведеній, обычно включаемыхъ въ такія хрестоматіи, то повсюду, гдѣ памятникъ брался не въ полномъ видѣ, выборъ былъ сдѣланъ спеціально для данной книги“ (II. 1).

Въ общемъ подборъ матеріала въ новой хрестоматіи представляется намъ удачнымъ, вполне отвѣчающимъ указанной спеціальной цѣли изученія древней русской литературы.

Въ виду той-же цѣли и незнакомства нашихъ школьниковъ со старымъ русскимъ языкомъ „тексты старинныхъ со-

чиненій (до „Домостроя“) переведены дословно на современный языкъ, чтобы учащіеся могли безъ помощи учителя знакомиться съ ихъ содержаніемъ“ (ibid.). Въ первомъ изданіи старинный текстъ былъ напечатанъ рядомъ съ переводомъ, на лѣвой и правой страницахъ. Убѣдившись въ трудности соблюсти такимъ образомъ точное соотвѣтствіе подлиннаго и переводнаго текстовъ, во второмъ изданіи хрестоматіи составители приняли „новый порядокъ распредѣленія матеріала“, на три части. Въ первой части они помѣстили „переводы памятниковъ, кончая Стоглавомъ“, во второй— „Домострой и др. памятники, къ которымъ перевода не дается“, и въ третьей— „подлинные тексты къ первой части“ (П. 2).

Русскіе переводы древнѣйшихъ памятниковъ если не вполне оригинальная ¹⁾, то во всякомъ случаѣ самая замѣтная и многообъясняющая особенность новой хрестоматіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ связи со спеціальнымъ подборомъ образцовъ переводы эти будутъ способствовать пробужденію въ нашей средней школѣ живого интереса къ древней русской литературѣ.

По качеству переводъ обыкновенно хорошъ: близокъ къ подлиннику и, что весьма важно, изложенъ легкимъ языкомъ.

Памятники предваряются „руководящими замѣтками“, которыя во 2-мъ изданіи проредактированы составителями совместно и во многомъ пополнены. „Подъ текстомъ даны примѣчанія, намѣренны краткія, чтобы не разбивать впечатлѣнія. Въ концѣ книги помѣщенъ словарь, который по своему характеру во многихъ случаяхъ можетъ служить замѣной подстрочныхъ примѣчаній“ (П. 1).

Отличительную особенность новаго изданія составляютъ, наконецъ, 14 рисунковъ, „могущихъ... дать учащимся нѣсколько наглядныхъ представленій изъ области древней литературы“ (П. 2).

Въ типографскомъ отношеніи книга издана при доступной

1) Въ своей рецензіи на разбираемую нами хрестоматію („Ж. М. Н. Пр.“ 1907 г. № 4. Стр. 215) г. Шляпкинъ припоминаетъ, что еще въ 80-хъ годахъ Я. Горожанскій выпускалъ въ Кіевѣ книжку, гдѣ были даны такіе переводы. Есть, если не ошибаемся, и еще одна книга въ этомъ родѣ.

цѣнѣ очень хорошо: бѣлая, плотная бумага, четкіе шрифты, исправная керректурa.

По всему видно, что хрестоматія составлена и издана съ любовью къ древней русской литературѣ и учащемуся юношеству, что она свидѣтельствуесть не только о серьезномъ знакомствѣ авторовъ со своимъ предметомъ, но и о солидномъ педагогическомъ опытѣ.

Неудивительно, что новый трудъ извѣстныхъ московскихъ педагоговъ въ общемъ сочувственно былъ встрѣченъ критикой ¹⁾, и первое изданіе его разошлось менѣе, чѣмъ въ годъ. Съ своей стороны находимъ этотъ успѣхъ вполне заслуженнымъ. И только въ виду собственнаго признанія составителей, что они „не считаютъ свою задачу законченной“, что „предлагаемая хрестоматія есть первый опытъ поставить преподаваніе древней литературы на тотъ путь, который... представляется наиболѣе желательнымъ“ (П. 1), позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній—пожеланій.

Какъ ни удаченъ въ общемъ выборъ матеріала въ новой хрестоматіи въ смыслѣ соответствія специальной цѣли изученія древней литературы, нѣкоторыя пополненія, на нашъ взглядъ, отнюдь не испортили бы книги.

Кромѣ избранныхъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и т. п. мы предлагали бы пополнить хрестоматію съ тѣмъ расчетомъ, чтобы обрисовались наиболѣе яркія разновидности и эволюція отдѣльныхъ видовъ древне-русской письменности. Для этого придется ввести въ хрестоматію нѣсколько новыхъ образцовъ проповѣди нравоучительной и схоластической и, м. б., путешествія, а также легендарно-житійной, повѣствовательной, исторической и, пожалуй, полемической литературы. Не слѣдуетъ совсѣмъ забывать и объ эпистолярномъ родѣ.

Чтобы предлагаемыя пополненія не увеличили особенно объема и цѣны книги, можно сдѣлать нѣкоторыя сокращенія, хоть бы въ области выдержекъ изъ лѣтописей, словъ Серапіона, а также, пожалуй, Домостроя и Котошихина.

1) Въ предисловіи ко 2-му изданію авторы говорятъ, что они слѣдили за указааніями печати по поводу 1-го изданія и старались воспользоваться ими (П. 2). Кромѣ „Ж. М. Н. Пр.“, намъ извѣстны отзывы въ „Рус. Фил. Вѣсти.“ (1907. № 1) и „Рус. Школѣ“.

Для древнѣйшихъ памятниковъ (до „Домостроя“) по извѣстнымъ, вполнѣ правильнымъ, соображеніямъ главное значеніе составители придаютъ русскимъ переводамъ. Въ то же время, имѣя въ виду тѣхъ, „кто пожелалъ бы прочесть выбранныя вещи въ подлинникъ“, и признавая, что введеніе изученія древняго русскаго языка въ старшемъ классѣ средней школы есть „дѣло недалекаго будущаго“ (П. 1), они печатаютъ и подлинныя тексты. Но разъ эти тексты даны, тѣмъ болѣе по отмѣченнымъ соображеніямъ, намъ кажется, ихъ удобнѣе печатать не такъ, какъ они были напечатаны въ 1-мъ изданіи хрестоматіи, но и не такъ, какъ они набраны въ новомъ ¹⁾, а на одной страницѣ, въ параллельныхъ съ переводами столбцахъ.

По тѣмъ же соображеніямъ, а также для болѣе сознательнаго усвоенія памятниковъ при чтеніи ихъ въ переводахъ придется позаботиться о дальнѣйшемъ увеличеніи числа подстрочныхъ примѣчаній. Значительное умноженіе ихъ во второмъ изданіи говоритъ, что опасеніе авторовъ, какъ бы примѣчанія не стали „разбивать впечатлѣнія“ отъ читаемыхъ памятниковъ, оказалось преувеличеннымъ. Въ крайнемъ случаѣ при параллельномъ печатаніи подлинниковъ и переводовъ значительную часть примѣчаній можно приурочить къ подлинникамъ, набирая ихъ для соблюденія соответствія двухъ текстовъ болѣе крупнымъ шрифтомъ или въ болѣе узкомъ столбцѣ.

Словарь, который помѣщенъ въ концѣ книги, только „во многихъ случаяхъ“, но далеко не всегда, „можетъ служить замѣной подстрочныхъ примѣчаній“ (П. 1). Къ тому же и во второмъ изданіи хрестоматіи, объясняя иногда общепонятныя слова, онъ, по очевидному недосмотру, не содержитъ въ себѣ нѣкоторыхъ другихъ, дѣйствительно нуждающихся въ толкованіи. Наиболѣе такихъ словъ въ позднѣйшихъ памятникахъ, какъ извѣстно, оставленныхъ безъ перевода.

Что касается „руководящихъ замѣтокъ“, предпосланныхъ каждому памятнику, то въ общемъ онѣ стоятъ на современ-

1) Помимо неудобства сличенія подлинниковъ съ переводами раздѣльное печатаніе ихъ поведетъ на практикѣ къ совершенному игнорированію подлинниковъ учениками, что, конечно, совсѣмъ нежелательно.

номъ уровнѣ науки. И въ этомъ отношеніи новая хрестоматія выгодно отличается отъ многихъ весьма распространенныхъ пособій по исторіи древней русской литературы.

Въ первомъ изданіи хрестоматіи содержаніе и объемъ „замѣтокъ“ носили на себѣ какъ бы печать случайности. Повидимому, при составленіи ихъ авторы не имѣли строго-опредѣленной программы. Вслѣдствіе этого нѣкоторые существенные вопросы, возникающіе при чтеніи отдѣльныхъ памятниковъ, оставались незатронутыми, а мѣстами встрѣчались подробности, сбивающіяся на общія разсужденія, не совсѣмъ умѣстныя въ учебномъ пособіи. Въ настоящемъ изданіи недостатокъ этотъ значительно сглаженъ, но въ прежней, если не въ большей силѣ остается вопросъ объ отношеніи „замѣтокъ“ къ учебнику. Не упразднютъ-ли онѣ въ значительной степени этого послѣдняго? Съ своей стороны не видимъ въ этомъ ничего плохого и даже готовы пожелать такого пополненія состава „замѣтокъ“ и всей вообще хрестоматіи, чтобы упраздненіе это было доведено до конца.

II.

А. Алферовъ и А. Грузинскій. Русская литература XVIII в. Хрестоматія. Изд. фирмы „Сотрудникъ Школы“. М. 907. Стр. I—VIII+476. Ц. 1 р. 50 к.

„Задача историко-литературной хрестоматіи“, говорятъ г.г. Алферовъ и Грузинскій въ предисловіи къ своему новому труду,—„дать въ руки учащихся такое дополненіе къ учебнику, которое вводило-бы ихъ документально „въ языкъ и образъ мыслей того времени“ и давало матеріалъ для самостоятельныхъ письменныхъ и устныхъ работъ“. Оправдывая свое существованіе крайней необходимостью для ученика имѣть подъ рукой подлинный текстъ изучаемыхъ авторовъ, а не одно изложеніе его въ учебникѣ, такая хрестоматія „не даетъ“, однако, „возможности полностью обозрѣть дѣятельность писателей, представленныхъ въ ней“. Очевидно, она должна дѣлать выборъ между отдѣльными произведеніями.

Составители настоящей книги думали, что лучше представить въ ней небольшое число писателей, но по возможности менѣе дробно и болѣе характерно. Въ виду этого ими

не включены въ хрестоматію такіа произведенія (на экономическіа, политическіа и п. темы), которыа трудно дробить вслѣдствіе связаннаго развитія въ нихъ мысли, но которыа удобно могутъ быть пересказаны въ учебникѣ. Таковы сочиненія Посошкова, Татищева, Ѳ. Прокоповича, С. Яворскаго. Кромѣ этихъ не попали въ хрестоматію и такіа произведенія, которыа полностью должны быть извѣстны ученикамъ, но которыа имъ удобнѣе и дешевле имѣть не въ хрестоматіи, а въ копеечныхъ отдѣльныхъ изданіяхъ. Это „Недоросль“, „Бригадиръ“ и отчасти басни Крылова. За указанными исключеніями составители нашли необходимымъ помѣстить въ своей книгѣ всѣ тѣ сочиненія, которыа наиболѣе полно и ясно отражаютъ умственное, нравственное и социальное-политическое состояніе общества въ 18 в., на основаніи которыхъ, далѣе, можно наиболѣе отчетливо повяты „постепенное развитіе“ въ этомъ вѣкѣ „художественныхъ формъ“, которыа, наконецъ характеризуютъ, возможно полно, самихъ писателей“.

Уже основныя начала, которыми руководились г.г. Алферовъ и Грузинскій при составленіи хрестоматіи, чужды рутинны и свидѣтельствуютъ о вдумчивомъ отношеніи къ дѣлу и незаурядной педагогической опытности. Такое-же впечатлѣніе производитъ и примѣненіе этихъ началъ къ дѣлу,—самое содержаніе хрестоматіи. Оказывается, что въ этомъ отношеніи она замѣтно отличается отъ подобныхъ учебныхъ пособій, хоть бы (называемъ наиболѣе употребительныя) отъ хрестоматій Филонова и Галахова и учебника—хрестоматіи Смирновскаго. Многіе памятники 18 в. введены г.г. Алферовымъ и Грузинскимъ въ учебный оборотъ едва ли не впервые. Таковы въ особенности выдержки изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ за 1703 г., „Юности честнаго зеркала“, „Прикладовъ, како пишутся комплименты“, „Исторія о російскомъ матросѣ Василю“, „Сципію Африканъ“, и другая „Комедія о донѣ Янѣ и донѣ Педрѣ“, нѣкоторыя выдержки изъ журналовъ 18 в. и, больше всего, изъ „Путешествія“ Радищева. Почти всѣ писатели представлены въ книгѣ, какъ подчеркивается уже въ предисловіи, не „въ освященныхъ традиціей выборахъ“, а гораздо болѣе полно и характерно.

Въ общемъ мы находимъ подборъ матеріала въ хрестоматіи весьма удачнымъ, вполне отвѣчающимъ тѣмъ единственно

правильнымъ, хотя и труднымъ цѣлямъ, которыя ставятъ составители изученію исторіи русской литературы. Тѣмъ настойчивѣе возражаемъ мы противъ упомянутыхъ исключеній, сдѣланныхъ составителями по разнымъ внѣшнимъ соображеніямъ. И соображенія эти не кажутся намъ убѣдительными. Нужныя сочиненія Посошкова, Татищева, Прокоповича, Яворскаго могли бы быть даны въ сжатомъ пересказѣ съ немногими лишь характернѣйшими цитатами. Комедіи Фонвизина и избранныя басни Крылова слѣдовало бы напечатать цѣликомъ, хотя бы это удорожило хрестоматію на „нѣсколько копеекъ“, которыя потребуются-же теперь для пріобрѣтенія этихъ произведеній въ отдѣльныхъ изданіяхъ ¹⁾. При исполненіи нашего предложенія ученики постоянно будутъ имѣть подъ руками весь необходимый литературный матеріалъ и, что не лишено значенія, въ однородной хорошей редакціи.

Если-же составители такъ ужъ боятся удорожить свою хрестоматію, что мѣшаетъ имъ кое-гдѣ сократить ее? Съ своей стороны думаемъ, что сокращенія въ ней вполне возможны, тѣмъ болѣе для такихъ знатоковъ дѣла, какъ наши авторы. Послѣ класснаго употребленія хрестоматіи, кромѣ сокращеній, они, вѣроятно, найдутъ нужнымъ внести въ нее и нѣкоторыя мелкія перемѣны и дополненія. Въ качествѣ послѣднихъ мы предложили бы, напр., нѣсколько мелкихъ отрывковъ изъ предшественниковъ Карамзина въ области историографіи, а также какую-нибудь характеристику изъ „Исторіи Государства Россійскаго“. Позволимъ себѣ обратить вниманіе и на то, что иные отрывки изъ памятниковъ начинаются какъ-то *ex abrupto*.

Вводныя статьи и подстрочныя примѣчанія, которыми авторы комментируютъ въ поставленныхъ цѣляхъ хрестоматическій матеріалъ, въ общемъ очень интересны и составлены на основаніи доброкачественныхъ, иногда самыхъ свѣжихъ (напр. 39. 65. 77—8) пособій. Въ нѣкоторыхъ передѣлкахъ они, тѣмъ не менѣе, нуждаются.

¹⁾ Другое основаніе исключенія изъ хрестоматіи басенъ Крылова, что это „произведенія, характеризующія его творчество уже въ XIX в.“, мы находимъ тоже неубѣдительнымъ. О басняхъ Крылова можно сказать, что онѣ не меньше „замыкаютъ 18 столѣтіе, чѣмъ открываютъ 19 вѣкъ“, слѣд., почти тоже, что сказано о тѣхъ сочиненіяхъ Карамзина, которыя относятся хронологически къ 19 ст. Между тѣмъ они получили доступъ въ хрестоматію.

По словамъ составителей, вводныя статьи и примѣчанія говорятъ только объ „условіяхъ появленія приведенныхъ въ хрестоматіи сочиненій, даютъ руководящія указанія, фактическія справки“. Несмотря на неясность этихъ выраженій, очевидно, что авторы даютъ вводнымъ статьямъ и примѣчаніямъ иную роль, чѣмъ учебнику, специальной задачей котораго ставится „критическій разборъ самихъ сочиненій“. Такъ на словахъ, а на дѣлѣ эти статьи и примѣчанія временами едва ли не совершенно упраздняютъ учебникъ: настолько они исчерпывающе—разносторонни. Видимо, и въ настоящей хрестоматіи, какъ и въ первой, составители не выяснили себѣ вполнѣ отношенія руководящихъ статей и примѣчаній къ учебнику.

Многое въ статьяхъ изложено черезчуръ подробно. Въ частности встрѣчаются въ нихъ иногда (напр. 307) малоумѣстныя въ учебномъ руководствѣ шаткія предположенія. Съ другой стороны, количество объяснительныхъ подстрочныхъ примѣчаній при второмъ изданіи книги, конечно, придется увеличить. Такъ, напр., нужно будетъ дать въ нихъ переводъ еще нѣкоторыхъ иностранныхъ словъ и выраженій, которыя иначе могутъ, пожалуй, остаться непонятными читателю.

Возбуждаютъ статьи и примѣчанія и нѣсколько частныхъ недоумѣній.

Со всякой-ли точки зрѣнія „комедіи Сумарокова хуже, чѣмъ его трагедіи“ (131)? Можно оспаривать данное въ подстрочномъ примѣчаніи (374) объясненіе стиха „Фелицы“: „Не ходитъ съ трона на Востокъ“. Не затронуть вопросъ относительно самостоятельности Карамзина въ запискѣ „О древней и новой Россіи“ (445—6).

Съ внѣшней стороны настоящая книга издана немногимъ развѣ хуже, чѣмъ первая.

Увѣрены, что вторая хрестоматія г.г. Алферова и Грузинскаго будетъ имѣть такой-же успѣхъ, какъ „Допетровская литература и народная поэзія“.

С. Казанскій.